

Глава 22: Древние руины

Вопреки опасениям Сон-Вуна, Лакрак, похоже, уже проявил интерес.

Лакрак был подвержен слишком многим вещам с самого детства, чтобы отказаться от приключений. Лакрак потерял обоих родителей, когда был ребенком, поэтому ему пришлось расти без чьей-либо помощи, а также он сражался с саблезубым тигром, чтобы защитить свое племя, когда их выгнали в дикую местность.

Это привлекло внимание Сон-Вуна, и, по его мнению, Лакрак обладал качествами, необходимыми вождю племени, что также привело к тому, что он стал верховным жрецом, действовавшим от имени воли Бога.

Не так давно, с Божьей помощью, Лакрак победил жестокого вождя племени ящеролудей, Боера, перевернул дракона Боера одной рукой, а также победил Древнего Жесткокрылого, когда они снова пересекали дикую местность. После этого он увидел обманы племени Лягушачьих Людей, с которым он встретился впервые в жизни, и стал свидетелем того, как хранитель, в которого он верил, разрубил на куски низшего демона, которому поклонялись Лягушачьи Люди.

Жизнь Лакрака была полна волнения. Он не думал о новом приключении как о чем-то опасном, а скорее как о триггере, который может изменить будущее.

Было много тех, кто выступал против, когда Лакрак сказал, что сам пойдет в Древние руины, но его упрямство в конце концов победило. Затем Заол сказала Лакраку, что если он пойдет, то ей придется пойти с ним в качестве его компаньона. И на этот раз Лакраку не удалось победить логическим аргументом.

На следующий день Лакрак и Заол отправились в путь, их сопровождали еще шесть воинов. Оуэн также был с ними в качестве проводника.

Сон-Вун был немного обеспокоен.

«Древние руины немного отличаются. Вы можете быть разочарованы».

В отличие от демонов и мерзостей, которые появлялись в зависимости от уровня божественности игрока, местоположение древних руин было уже установлено в начале игры, что означало, что сложность испытаний также была предопределена. Поэтому на этом этапе игры не было бы удивительным, если бы Лакрак был остановлен у входа в Древние руины, даже не имея возможности пройти испытание из-за несоответствия требованиям испытания, обычно называемого невидимой стеной.

«Но даже в этом случае все равно стоит обнаружить древние руины. Даже если сейчас они могут быть бесполезны, Лакрак очень заинтересован в письме, поэтому его клан или их потомки могут обнаружить их позже».

Существовало несколько видов вещей, которые можно было получить, просто успешно проникнув в древние руины.

«Во-первых, есть Древние Знания».

Древние знания также были известны как Древние технологии. Их называли «древними», но в игре The Lost World древние вещи были сопоставимы с вещами в самых современных и

развитых цивилизациях, вход в такие Древние руины мог дать передовые знания и технологии, которые со временем деградировали.

«Но обычно даже пройти мимо входа невозможно, если уровень цивилизации слишком низок».

Несмотря ни на что, двери в древние руины никогда не открывались случайно, и во многих случаях для этого требовались различные археологические знания о технологиях эпохи, непосредственно предшествовавшей эпохе древних руин.

На самом деле Сон-Вун считал, что эти Древние руины — это подземелья для фарма технологий, созданные для продвижения в игре.

«Так что нет необходимости в том, чтобы Древние Знания были даны в руинах на данном этапе времени. Тогда это будут Знания Ранга или навыки?»

Как и в случае с животноводством и сельским хозяйством, возможность получения знаний и технологий указывала на то, что уровень цивилизации все еще был низким. Знания и технологии в конечном итоге развивались со временем, поэтому не было необходимости открывать Древние руины, но приобретение различных видов знаний и технологий никогда не повредило.

«На данный момент, похоже, что Ранг Знаний будет лучшим вариантом. Таким образом, можно будет адекватно поднять ХР Лакрака, Заола или Оуэна».

Получение чего-либо было приятным, но порой полученное было трудно использовать.

'Тайна.'

Среди Древних Руин были случаи, когда сами руины имели особые силы. Эти особые силы включали автоматическое создание особых ресурсов, формирование колоний определенных организмов, преобразование определенных ресурсов в другие ресурсы, проклятие или благословение окружающих территорий или применение эффекта статуса к племени или виду, которые думают, что они владеют руинами.

«Сами по себе тайны в большинстве случаев хороши. Единственная проблема в том, что большинство тайн предопределены. Клану Лакрака будет сложно правильно использовать тайну, поскольку они уже думают о животноводстве».

Разделение клана не было проблемой, но вот их географическое положение было. Тайны не всегда были хорошими, и Сон-Вун уже увел клан Лакрака во внутреннюю часть полуострова, далеко от других игроков. Даже если Тайна была на хорошем конце, было бы трудно правильно ее использовать.

«Когда новички получают Тайну, они пытаются как-то изменить свои сборки, чтобы воспользоваться ею, но на самом деле Тайны редко играют существенную роль в победе в игре».

Сон-Вун всегда верил в статистику Затерянного Мира. И была еще одна вещь, которую он не хотел бы получить, кроме этих Тайн.

«Я имею в виду, если это не Демонические руины, то все должно быть хорошо, верно?»

По мнению Сон-Уна, попасть в руины не так уж и плохо, если только это не Демонические

руины.

«Вероятность того, что это уникальные руины, невелика».

Помимо Древних знаний, Ранговых знаний, Тайн, Демонических руин и Уникальных руин, игроки обычно получали и другие вещи, которые классифицировались как Разные реликвии.

Там могли быть груды незначительных сокровищ, таких как Золотая Табличка, которую уже получил Лакрак. Она имела бы большую ценность в средние века или в наше время, но они еще не были на той стадии развития.

«Ну, было бы полезно иметь магический предмет в качестве древней реликвии. Это пригодилось бы в будущих сражениях».

Сон-Вун решил подождать и посмотреть, что произойдет, так как казалось, что любопытство и смелость Лакрака не приведут к плохому сценарию.

Вход в Древние руины был прост. Это был тяжелый дискообразный валун, который несколько человек, имевших достаточно сил, могли просто отодвинуть в сторону.

Сон-Вун видел, что руины не были уникальными руинами или подземельем, которое давало бы Древние знания, поскольку в них было легко войти.

Заол поднял квадратный камень и воткнул его под дисковидный валун, чтобы вход не оказался заблокированным.

«Я думал, что нам придется жечь дрова, поскольку в пещере будет темно, но это не так», — сказал Заол.

«Я вижу это. Это светящийся мох?» — спросил Лакрак.

Внутри Древних руин было шокирующе большое пустое пространство. Оно было примерно сотни метров в диаметре, и тут и там был зеленый и красный светящийся мох, что позволяло увидеть общий размер поляны. В центре пустого пространства находились арочные каменные мосты высотой около десятков метров, и они были размещены в зигзагообразном узоре, который вел вниз.

«Я думаю, нам придется пойти по той тропе, где выложены камни», — сказал Заол.

«Было бы неплохо, если бы мы могли прыгнуть вниз сразу», — ответил Лакрак.

«Ты собираешься молиться Богу?»

«Нет, я не хочу беспокоить Бога чем-то подобным... И, кроме того, я не могу просто пойти вниз один».

Заол посмотрела на выражение чистого предвкушения на лице Лакрака. Она собиралась спросить: «Потому что это было бы не весело?» Но в конце концов воздержалась от этого.

Лакрак, Заол, Оуэн и еще четверо воинов ненадолго собрались вместе, чтобы придумать план. Идея сплести длинные лозы в веревки была самой разумной, но, учитывая время, которое это займет, они решили, что лучше будет спуститься по мосту. Они потратили еще несколько

минут, пытаюсь придумать что-то еще, но так как никаких хороших идей им в голову не пришло, Лакрак, который считал, что лучше быстро заканчивать встречи, завершил встречу, и они перешли к следующей задаче.

Они начали спускаться по мостам на своих сильных ногах ящеролюдей.

Однако вскоре после того, как они оказались на мостах, возникли трудности.

«Что это?» — спросил Лакрак.

«Похоже на... крысу. Очень большую».

Оуэн, который долгое время жил в этом районе, ответил: «Это нутрия. Возможно, вы уже ели ее несколько раз».

«А, я помню. Я думал, что это за крыса такая большая. Но эта выглядит намного больше тех, которых мы съели».

Средняя нутрия была около шестидесяти сантиметров в длину и весила около десяти килограммов, но нутрия, на которую смотрел Лакрак, была, похоже, около метра в длину, что означало, что она весила десятки килограммов. Кроме того, было еще кое-что, что привлекло внимание Лакрака.

«Понимаю, почему я не подумал о нутриях. Они не ходят стаями и не нападают на людей, скаля передние зубы вот так».

«Хм, тогда, возможно, это не нутрии».

«Мы просто назовем их крысиными монстрами».

Это было простое, но подходящее название.

По мнению Лакрака, нормальные животные не стали бы проявлять враждебность к людям без причины. На самом деле, они обычно убегали, но монстры, с другой стороны, бежали к людям, как будто у них была цель.

«Возможно, они охраняют это место, а может, это просто крысы... Всем приготовить оружие».

Битва началась, но быстро закончилась. Было около двадцати крысиных монстров, что было довольно много, но Лакрак и его воины были ветеранами. Хотя мост был довольно узким для всех семи ящеролюдей одновременно, крысиные монстры, нападавшие на них, в итоге были пронзены копьями воинов.

Лакрак вытащил тело мертвого Крысиного Монстра и сказал: «Мы ведь сможем их съесть, да?»

При этих словах Заол ткнул в мертвого Крысомонстра.

«Кажется, нет причин, по которым мы не можем этого сделать, но почему вы всегда делите вещи на съедобные и несъедобные?»

«Ну, это ведь самое главное, не так ли?»

«Вы не ошибаетесь, но на это можно посмотреть по-другому».

"Как же так?"

«Сможем ли мы выращивать их, как буйволов, или нет?»

«Интересно... Что ж, давайте сначала извлечем органы и пойдем дальше».

Когда они быстро извлекли органы, Оуэн спросил: «Что вы имеете в виду, говоря об их подъеме?»

"Это значит..."

Лакрак собирался ответить, но понял, что и сам не знает, что это значит.

Водяных буйволов выращивали для еды, но с селезнем Мануном дело обстояло иначе. Они не собирались есть Мануна.

«Тогда это то же самое, что и рабы?»

Однако рабы были недовольны своим статусом, в то время как вещи, которые были подняты, казались несколько удовлетворенными. Рабы также получали ответную реакцию за то, что делали то, что хотели, поэтому им приходилось подавлять эти чувства, но это, похоже, не относилось к вещам, которые были подняты.

"Я не уверен."

Лакрак посмотрел на Заол, ожидая, что она ответит вместо этого, но Заол тоже, казалось, был обеспокоен вопросом. Заол вскоре также отказался от возможности дать правильный ответ.

«Мы не так давно что-то выращивали, поэтому мало что об этом знаем. Сейчас мы выращиваем буйволов и Манун. Мы получаем мясо от буйволов и силу от Манун, а взамен мы находим растения для буйволов и даем Манун еду. Мы хотим, чтобы эти отношения длились долго. Это единственный ответ, который я могу вам дать о том, что значит что-то выращивать».

Оуэн посчитал это достаточно хорошим ответом и сказал: «Тогда, я думаю, можно будет разводить рыбу».

«Рыба? Разве рыба не приходит и не уходит?»

Так думал Лакрак. В болотах и прудах, где жил Лакрак, рыба постепенно уменьшалась, поскольку ее съедали, и в конце концов она исчезала.

Однако Оуэн, который раньше жил с водолазами, знал, что в больших прудах все обстоит иначе.

«Рыбы также откладывают икру и рожают детенышей. Водолазы предостерегали нас от ловли рыбы в период размножения».

«Думаю, у водолазов тоже была некоторая мудрость».

«Они могли бы быть добрыми, пока не появился Двуглавый Дьявол».

Лакрак согласился.

«И как же вы будете разводить рыбу?»

«Есть рыбы, которые вырастают большими, их легче поймать и съесть, но их также легко едят другие рыбы, когда они молоды. Разве нельзя было бы сложить камни или деревья, чтобы сделать дамбу, которая не даст молодым рыбам быть съеденными?»

«Вы имеете в виду перекрыть воду?»

Лакрак считал, что сделать такое в огромном и глубоком озере будет сложно, но он не стал говорить об этом вслух, поскольку считал это уникальной и хорошей идеей, несмотря на то, что в реальности это было сложно.

«И я думаю о том, чтобы разделить клан на две части, так что это будет жестоко по отношению к тем, кому придется уйти, и к тем, кому придется остаться на зиму».

Затем Лакрак кивнул и сказал: «Было бы неплохо найти способ сделать это».

И вдруг один из воинов, державших в руках крысиного монстра, закричал.

«Аааааа!»

Лакрак быстро обернулся и спросил: «Что случилось?»

Воин схватился за руку, испытывая боль; один из его пальцев слегка пах горелым.

«Крысиный монстр все еще жив».

«Но, похоже, тебя не укусили».

«Я всего лишь прикоснулся к этому живому существу и почувствовал боль».

Затем другой воин поднял копье, чтобы убить этого крысиного монстра, который, несмотря на то, что был пронзен, пристально смотрел на ящеролюдей.

"Стой!"

Лакрак остановил воина и потянулся к Крысомонстру.

"Это опасно!"

«Не волнуйся. Я смогу вынести такую рану».

Лакрак коснулся рукой Крысомонстра.

Пзззт!

Вспыхнула яркая искра.

Лакраку было знакомо понятие статического электричества, когда он касался меховой кожи зимой, но это было слишком болезненно, чтобы сравнивать это. Лакрак сжал пальцы на мгновение, прежде чем снова разжать их.

"Что это?"

Только Сон-Вун, наблюдавший за происходящим сзади, понял, в чем дело.

«Неужели это были демонические руины, хотя я надеялся, что этого не произойдет?»

<http://tl.rulate.ru/book/102290/4460979>